

ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР

АНТРОПОЛОГИЯ,
АРХЕОЛОГИЯ,
ЭКОЛОГИЯ

Выпуск 4

**РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИЦ ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН**

**ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР
АНТРОПОЛОГИЯ,
АРХЕОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

**Материалы всероссийской научной конференции
г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г.**

Выпуск 4

Тюмень
ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
2018

ББК 26.820.4

Ч39

Ч39 **Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции, г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г.** Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. 605 с.
ISBN 978-5-89181-070-9

В сборнике представлены материалы докладов по результатам междисциплинарных исследований в ряде направлений антропологии, археологии, экологии, этнологии и социологии. Тематика конференции охватывает проблемы взаимодействия человека, природы и общества в условиях Севера от древности до настоящего времени.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Man and North: Anthropology, Archaeology, Ecology: Materials of All-Russian Scientific Conference, Tyumen, April 2-6, 2018. Tyumen: Tyumen Scientific Center SB RAS Press, 2018. Issue 4. 605 p.

Редакционная коллегия:

А.Н. Багашев, д.и.н. (отв. редактор)

М.Г. Агапов, д.и.н.; В.Н. Адаев, к.и.н.; С.П. Арефьев, д.б.н.; В.В. Бобров, д.и.н.;

А.Д. Дегтярева, к.и.н.; В.А. Зах, д.и.н.; В.В. Илюшина, канд. культурологии;

В.П. Ключева, к.и.н.; С.Ф. Кокшаров, д.и.н.; Н.А. Лискевич, к.и.н.;

Д.В. Московченко, д.г.н.; С.А. Николаенко, к.б.н.; Ю.В. Попков, д. филос. н.;

Ю.Б. Сериков, д.и.н.; А.А. Ткачев, д.и.н.; Е.Г. Федорова, к.и.н.;

И.Ю. Чикунова, к.и.н.

Организация конференции

«Человек и Север: антропология, археология, экология»

и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке

Российского фонда фундаментальных исследований

(РФФИ, проект № 18-09-20006)

ISBN 978-5-89181-070-9

© ФИЦ Тюменский научный центр
СО РАН, 2018

Русанов Г.Г. Озера и палеогеография Северного Алтая в позднем неоплейстоцене и голоцене. Бийск: БПГУ, 2007. 164 с.

Солодовников К.Н. Материалы к антропологии афанасьевской культуры // Древности Алтая № 10. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2003. С. 3–27.

Солодовников К.Н. Антропологические материалы афанасьевской культуры: к проблеме происхождения // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 17. М.: Проект-Ф, 2009. С. 117–135.

Сухова М.Г. Эколого-климатический потенциал ландшафтов Алтае-Саянской горной страны для жизнедеятельности населения и рекреационного природопользования: автореф. ... док. географ. наук. Томск, 2009. 37 с.

Толеубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Шагирбаев М.С., Ожаубаев А.С. Предварительные итоги археологических исследований на могильниках Айнабулак-1 и Улкен Каратал в полевом сезоне 2017 года // Алтай – туркі элементі алтын бесігі. Өскемен, 2017. Б. 172–192.

Тур С.С., Рыкун М.П. Палеоэкология афанасьевской культуры // Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Часть 1. Барнаул: Азбука, 2006. С. 60–114.

Хохлов А.А., Солодовников К.Н., Рыкун М.П., Кравченко Г.Г., Китов Е.П. Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культур Евразии начального этапа бронзового века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. №3 (34). С. 86–106.

Чижишева Т.А. Характеристика палеоантропологического материала памятников Бертекской долины // Древние культуры Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок). Новосибирск: Наука, 1994. С. 157–175.

Собольникова Т.Н., Кузина А.В.

Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск
sobtn@mail.ru, alekuzina@gmail.com

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПОСЕЛЕНИЙ НИЖНЕЙ КОНДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2017 г.)

При изучении систем расселения и освоения территорий в археологии большая роль отводится выявлению закономерностей в расположении поселений, их приуроченности к тому или иному типу региональных ландшафтов и т.п. В рамках настоящей работы представлена характеристика пространственной локализации поселенческих комплексов одного из новых археологических микрорайонов, выявленных в нижнем течении р. Конда (левый приток р. Иртыш) в 2017 г. (рис.).

В географическом отношении этот район относится к Кондинской провинции плоских болотных и болотно-таежных низин [Москвина, Козин, 2001, с. 12–13]. Находясь недалеко от слияния Оби с Иртышем, Конда испытывает последствия разновременных сроков прохождения половодья на этих реках. В результате паводковых подпоров нижнее течение Конды в весенне-летний период представляет собой обширную акваторию [Физическая география..., 2006, с. 136]. Таким образом, в силу естественно-географических условий, пригодных для проживания мест в пределах этой территории не так много.

В 1980–1990-е гг. в низовьях Конды археологи открыли около 60 поселенческих комплексов, которые локализовались компактными группами (микрорайонами) по берегам небольших рек и протоков [Шумайлов, 1985; Соколов, 1986; Захожая, 1989; и др.]. В последние годы, здесь было выявлено еще 3 «куста» археологических поселений, но данных об их культурно-хронологической принадлежности пока нет.

В 2017 г. полевые исследования проводились в левобережной части низовий Конды (рр. Мордъега, Большая Сага) и на протоке Пугольской (правобережье). Маршруты обследования были определены в процессе картографического анализа и изучения архивных источников. Всего в ходе разведки было выявлено 17 археологических памятников – укрепленных и неукрепленных поселений, относящихся к разным периодам древности и средневековья. Два из них – поселение Мордъега 1 и го-

родище на протоке Пугольской располагались на возвышенных изолированных останцах террасы. Остальные 15 поселений были выявлены в низовьях р. Большая Сага. На этом участке река интенсивно меандрирует, прилегающая к устью территория изрезана старицами. Памятники локализуются группами, начиная от устья реки:

- 2 поселения на левом берегу р. Большая Сага, в 1 км от устья (Большая Сага 1, 2);
- 5 поселений на берегу старицы р. Большая Сага, в 2 км от устья (городища Большая Сага 3, 5, поселения Большая Сага 4, 6, 7);
- 8 поселений в устье и низовьях р. Ягатка: 5 – по левому берегу (Большая Сага 8–12); 3 – по правому (городища Ягатка 1–3).

Большинство поселений вплотную примыкают к береговой террасе и только 2 – находятся на некотором отдалении: поселение Большая Сага 2 (56 м) и городище Ягатка 2 (130 м). Абсолютные отметки рельефа на территории Больше-Сагинского археологического микрорайона (АМ) варьируют в пределах 32–40 м. На невысоких террасах (2,5–3,0 м), чаще всего, располагаются небольшие по площади поселенческие комплексы (табл).

Общая характеристика археологических поселений Нижней Конды, выявленных в 2017 г.

№ п/п	Наименование	Расстояние до устья ближайшего водотока (км)	Абсолютная высотная отметка (м)	Высота современной террасы (м)	S (м ²)	Датировка
1	Большая Сага 1, поселение	1,02	33	2,0-2,5	2046	РЖВ – средневековье (1-я пол. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)
2	Большая Сага 2, поселение	1,48	33	2,0-2,5	3043	Неолит (?), раннее средневековье (IV–VI вв. н.э.)
3	Большая Сага 3, городище	2,00	39	7,5-8,0	6817	Поздний бронзовый век (рубеж II–I тыс. до н.э.)
4	Большая Сага 4, поселение	2,20	40	7,5-9,0	2416	Поздний бронзовый век (рубеж II–I тыс. до н.э.)
5	Большая Сага 5, городище	0,65	38	7,0-8,0	4427	Поздний бронзовый век – РЖВ (рубеж II–I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)
6	Большая Сага 6, поселение	0,63	35	4,5-5,0	2585	Бронзовый век – РЖВ (II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)
7	Большая Сага 7, поселение	0,58	35	3,5-5,0	6935	Бронзовый век – РЖВ (II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)
8	Большая Сага 8, поселение	0,60	34	3,0-4,0	16970	Ранний бронзовый век (1-я половина II тыс. н.э.)
9	Большая Сага 9, поселение	0,60	33	3,0-4,0	3701	Бронзовый век – РЖВ (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)
10	Большая Сага 10, поселение	0,73	33	3,0-4,0	3281	Ранний бронзовый век (1-я половина II тыс. н.э.)
11	Большая Сага 11, поселение	0,83	35	3,5-5,0	10010	Ранний бронзовый век (1-я половина II тыс. н.э.)
12	Большая Сага 12, поселение	1,02	35	3,5-5,0	7573	Ранний бронзовый век (1-я половина II тыс. н.э.)
13	Ягатка 1, городище	1,79	32	2,5-4,0	2211	РЖВ (2-я пол. I тыс. до н.э. – 1-я пол. I тыс. н.э.)
14	Ягатка 2, городище	1,86	35	4,5-7,0	9696	РЖВ (2-я пол. I тыс. до н.э. – 1-я пол. I тыс. н.э.)
15	Ягатка 3, городище	0,75	34-38	4,0-5,0	13960	Бронзовый век (II тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.); средневековье (X–XII вв.)
16	Мордъега 1, поселение	0,39	36	5,0-6,0	6359	Средневековье (VI–XII вв.)
17	Городище на протоке Пугольской	2,90	33	8,0-9,0	8545	Средневековье (X–XIII вв.)

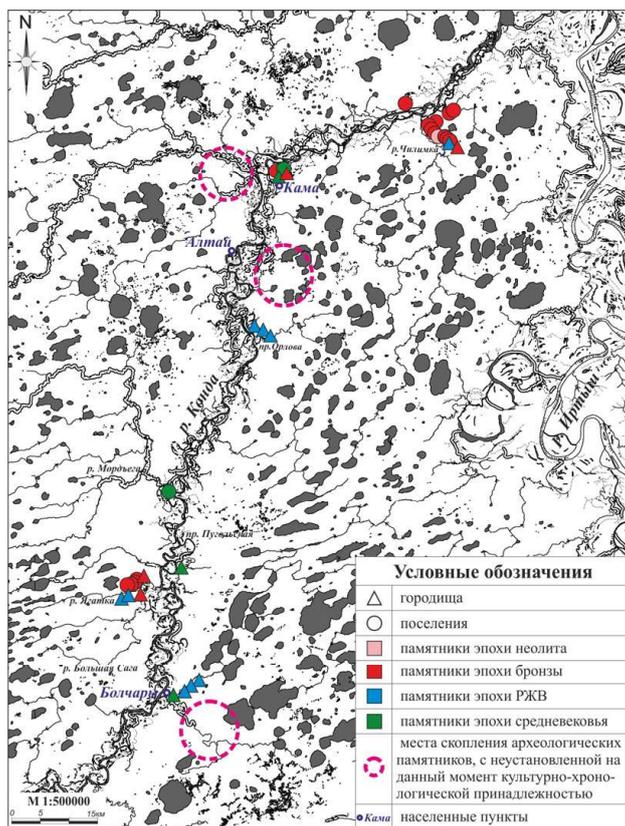

Рис. Карта-схема расположения памятников археологии в нижнем течении р. Конда.

По внешним признакам, археологизированные остатки сооружений на некоторых поселениях Больше-Сагинского АМ сходны между собой, что позволяет объединять их в группы. Остатки небольших сооружений (по одному на каждом), близкие по своим параметрам и конфигурации, представлены на поселениях Большая Сага 1 и 2. В современном рельефе они выражены в виде наземных площадок округлых форм (диаметр – 2,8–3,2 м, высота – 0,3 м) с углублениями до 0,2 м в центральной части. Небольшие размеры и форма объектов, наводят на мысль о том, что это могли быть постройки типа чума. Вдоль левого берега р. Ягатка, начиная с устья, по «цепочке» на расстоянии 100–200 м друг от друга, располагаются несколько поселений, сходных по фиксируемым в рельефе внешним признакам. На стрелке мыса находится самое масштабное из них по площади – Большая Сага 8. Оно состоит из 7 «укрепленных жилищ» (?), близких по внешнему облику и ориентированных примерно в одном направлении. Они представляют собой впадины подпрямоугольной формы глубиной до 0,9 м, окруженные хорошо выраженными обваловками (высотой 0,5–0,7 м). Жилища имеют внушительные параметры, размеры наибольшей впадины составляют 29x31 м. Остальные поселения этой группы (Большая Сага 10–12) – включают в себя 1–2 аналогичных объекта (размерами от 7,0x9,5 м до 21x29 м). Все они приурочены к небольшим мысовидным выступам террасы.

На этих поселениях были получены сходные материалы. Близкие аналогии керамике с шагающим орнаментом, рядами крупного гребенчатого штампа и ямками прослеживаются с памятниками Нижнего Приобья – Амня 2, Каксинская Гора 3 [Кокшаров С.Ф., 2009, с. 133–140]. В пределах Нижней Конды – с поселением Чилимка Х. На данном этапе, можно предполагать, что все эти поселения – Большая Сага 8, 10–12 существовали примерно в одном хронологическом диапазоне – в эпоху ранней бронзы (1-я пол. II тыс. н.э.). Большие «укрепленные жилища» подобного облика были распространены в энеолите – ранней бронзе на севере Западной Сибири, в том числе – в бассейне р. Конда (Волвонча 1, Большая Умытья 28 и др.), но они были,

как правило, одиночными [Борзунов, 2015, с. 82–83]. Их возведение связывается исследователями с демографическими, миграционными процессами, а также климатическими изменениями [Там же].

На территории Больше-Сагинского АМ в 2017 г. было выявлено 5 городищ. Все они отличаются друг от друга по форме, планировке, параметрам. Условно их можно разделить на 2 группы, по степени выраженности в современном ландшафте.

К первой группе можно отнести городища Большая Сага 3 и Ягатка 3, которые выделяются в окружающем их ландшафте за счет более возвышенного положения. Их объединяет ряд признаков: оба располагаются на мысовидных участках террасы; площадки вплотную примыкают к берегу, имеют округлую и подовальную форму (диаметр – 16,5 м, размеры – 15,0x18,0 м – соответственно); они отделены от остальной части берега мощной системой укреплений в виде (вала и рва/ рва); с внешней стороны к ним примыкают селища. Площадка городища Большая Сага 3 приподнята на 1 м; а городища Ягатка 3 – на 3 м. Если в первом случае можно предполагать, что при возведении городища было выбрано естественное возвышение рельефа, то во втором случае – площадка имела явно «искусственное» происхождение. Фрагменты керамики, собранные с разрушенных участков, на обоих памятниках относятся к эпохе поздней бронзы. В пределах нижнекондинского микрорегиона памятники с крестовой (атлымской) и гребенчато-ямочной орнаментацией были исследованы в Чилимкинском микрорайоне. Но, среди них преобладали неукрепленные поселения, а два городища (Чилимка 13 и Чилимка 23) – представляли собой небольшие площадки со слабовыраженным рвом по периметру [Глушков, Захожая, 2000, с. 193–194]. В Нижнем Прииртышье, в том числе, и в бассейне р. Конда, известно несколько подобных Ягатке 3 городищ-холмов (Ершовое 1, Ершовое 2, Высокая Гора, Леушинка 1, Леушинка 2, Евра 10 и др.). Их культурно-хронологическая атрибуция пока не ясна, поскольку ни одно не исследовалось раскопками. Ко второй группе отнесены 3 городища – Большая Сага 5, Ягатка 1 и Ягатка 2. Их объединяет то, что остатки укреплений, выраженные в современном рельефе, имеют незначительные размеры (ширина рвов до 2,0 м, глубина – до 0,3 м). Городища Ягатка 1 и Большая Сага 5 имеют малую площадь; первое из них располагается на небольшом мысу, второе – на краю террасы. Городище Ягатка 2 представляет собой замкнутую площадку подпрямоугольной формы. Оно отличается от других большими размерами (20,0x45,0 м) и находится в глубине берега. Керамика, найденная в шурфе, орнаментирована змейковидным штампом (кулайская КИО). Городища со слабо выраженными в современном рельефе остатками укреплений широко распространены на севере Западной Сибири на рубеже эпохи бронзы, в раннем железном веке и связываются с миграцией кулайского населения [Очерки культурогенеза..., 1995, с. 320]. В нижнем течении р. Конда памятники этого периода выявлены в с. Болчары и на протоке Орловой (рис.). В пространственном отношении они также приурочены к нижнему течению небольших рек, проток и располагаются близко друг к другу. С.И. Шумайлов в процессе исследования памятников Болчары I/1, I/2, I/3, I/4, предположил, что с учетом небольшого расстояния и сходного материала, их можно рассматривать как одновременный комплекс [1985, с. 4].

Завершая пространственную характеристику поселенческих комплексов в нижнем течении р. Большая Сага, констатируем, что эта территория использовалась для длительного проживания, начиная с эпохи ранней бронзы. Наиболее высокие участки береговой террасы занимает группа памятников – городище Большая Сага 3 и поселения Большая Сага 4, Большая Сага 5, а также городище Ягатка 3. Для большей части из них были получены материалы, датируемые финальными этапами бронзового века. Также необходимо отметить, что некоторые участки береговой террасы Больше-Сагинского АМ осваивались неоднократно. Разновременные материалы собраны на поселении Большая Сага 2, городище Ягатка 3. В расположении поселений Боль-

ше-Сагинского АМ можно выделить некоторые закономерности: приуроченность их к краю береговых террас (близость к воде); использование для длительного проживания участков, имеющих естественные ограничения – мысы в устье рек и проток, выступы, образованные поворотом реки (обеспечение безопасности). Эти тенденции характерны и для других нижнекондинских археологических микрорайонов. Традиция близкого размещения поселений к устьям рек/проток в бассейне р. Конда хорошо прослеживается по этнографическим материалам и связана с широким развитием заповорного способа рыболовства, корни которого уходят в глубокую древность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства ХМАО–Югры (проект № 17-11-86604).

Список литературы

Борзунов В.А. Древнее оборонное зодчество таежного населения Западной Сибири (энеолит, начало и середина бронзового века) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей /Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Вып. 13. С. 72–116.

Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут: Редакционно-издательский центр СургГПИ, 2000. 200 с.

Захожая Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. Тобольск, 1990. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13796. 26 с.

Кокшаров С.Ф. Памятники энеолита Севера Западной Сибири. Екатеринбург: Издательство НППМ «Волот», 2009. 272 с.

Москвина Н.Н., Козин В.В. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: ГУИП «Полиграфист», 2001. 40 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Кн. 1. Поселения и жилища. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 485 с.

Соколов А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области. Тобольск, 1986 [Текст] / Архив ИА РАН. Р-1. № 12102. 36 с.

Физическая география и экология региона / Под ред. В.И. Булатова, Б.П. Ткачева. Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 196. с.

Шумайлов С.И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. младшего научного сотрудника Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу – 560, выданному 26 июня 1984 г. институтом археологии АН СССР. Тобольск, 1985 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. 84 с.

Физическая география и экология региона / Под ред. В.И. Булатова, Б.П. Ткачева. Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 196. с.

Шумайлов С.И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. младшего научного сотрудника Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу – 560, выданному 26 июня 1984 г. институтом археологии АН СССР. Тобольск, 1985 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. 84 с.

Спицына Н.Х.¹, Спицын В.А.²

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

²Медико-генетический научный центр РАН, Москва
nailya.47@mail.ru, spitsyns@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЭВЕНКОВ СРЕДНЕЙ СИБИРИ. АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Эвенки (тунгусы) являются одним из древних малочисленных народов Северной Азии, расселившихся на обширной территории от междуречья Оби и Енисея на западе, до Охотского моря на востоке, от Северного Ледовитого океана до Амура и Ангары на юге. Популяции эвенков проживают также на северо-востоке Китая и в Монго-